

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

ХАБАРЛАРЫ

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

1 (274)

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 2010 г.

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1962 ГОДА
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

АЛМАТЫ
НАН РК

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА ДЖАН-КАЛА В ПРИАРАЛЬЕ

Проблема локализации средневекового Дженда, крупного города, упоминаемого во всех письменных источниках, повествующих о сельджукском этапе в истории огузских племен, а так же о первом периоде монгольского завоевания, входит в круг вопросов, объединенных крупнейшим исследователем истории туркмен и огузов С.Г. Агаджановым в так называемую «огузскую проблему»¹.

С Джендом связано много исторически значимых событий. Среди них такие, как миграция в X веке части огузов и туркмен, предводительствуемых сельджукидами, на территорию Джендской области и непосредственно Дженда, борьба сельджукидов с правителем Джанкента Али и его сыном Шах-Меликом, наместником Дженда², борьба сельджукидов и хорезмшахов за об-

ладание низовьями Сырдарьи и Джендом³, это и захват города Джучи в 1220 году, который, кстати, основал в городе свою ставку. С именем города связана борьба эмира Ходженда Темур-мелика, оказавшего монголам героический отпор⁴. По названию этого известнейшего города именовалась область, Аральское море называлось Джендским озером⁵, а пустыня Кызылкум называлась Джендской пустыней⁶. Город дал известные имена, такие как, например, Фахр ад-Дин Али ибн Абу-л-Касим аль-Дженди (визирь султана Джалал ад-Дина Манкбурны), о котором писал ан-Насави: «Судьба помогла ему, он остался у власти и достиг таких высот, до которых было далеко знатным людям, занимавшим видное положение. Таких отличий удостаивались лишь те немногие, слава о которых прошла по

¹ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 36-48.

² Толстов С.П. Города гузов // Советская Этнография, 1947. № 3. С. 91-93.

³ Бунятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегенидов (1097 - 1231). Избранные сочинения в трех томах. Баку, 1999. Т. 3. С. 12.

⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Москва-Ленинград, 1952. Т.1. Книга 2.

⁵ Бартольд В.В. Очерк истории Туркменского народа. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 560.

⁶ Бунятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегенидов (1097 - 1231). Т. 3. С. 17.

[разным] странам и которых признали выдающимися мужи Хорасана и Ирака»; видным поэтом времени правления хорезмшахов был Гийас ад-Дин Абу-л-Маджд Мухаммад ибн аль-Хасан ибн Ибрахим аль-Дженди. По сведениям Ибн аль-Фувати, «он был одним из прекраснейших поэтов, стихи которого были замечательны»⁷.

Глава сельджукидов Сельджук был погребен в Дженде⁸. В Дженде находилась и могила известного суфия Камалиддина аль-Харезми, называемого Шейх Баба (1273). Наконец, Дженд для хорезмшахов (как это звучит в указах) был «главнейшей местностью мира и величайшей пограничной окраиной ислама» (уммахат-и бук'а-и дунйа ва му'аззамат-и сугур-и ислам) и, что Дженд – «основа и начало нашего победоносного государства», хорезмшах придает Дженду такое же значение, как самому Хорезму⁹.

Город Дженд стал широко известным в предмонгольское время. Так, в сочинении Мухаммеда ибн Наджиб Бекрана (XII-XIII вв.) «Джаххан наме» Аральское море названо Джендским озером или морем¹⁰. У географа Якута (XII в.) Дженд упоминается при описании пути из Хорезма по Сырдарье и селения Бугайдид, или Багдадех, – малый Багдад, находившегося между Хорезмом и Джендом. В 20 фарсах от Дженда находилось селение Саг-дере, а в окрестностях Дженда источники упоминают город Хайрабад.

Из немногочисленных данных о Дженде науке известно о существовании связей Дженда и огузов с Волжской Булгарией. Этот факт устанавливается на основании нахождения на территории Волжской Булгарии надмогильных камней с эпиграфикой. Среди надписей различного содержания встречаются тахаллусы (псевдонимы или прозвища), образованные от топонимов. В основном там фиксируются имена среднеазиатского и закавказского происхождения, как Садреддин Ширвани, Хасан Самарканди, Мухаммед аль-Дженди¹¹.

В.В. Бартольд замечает, что Дженд располагался в той же местности, что и Джанкент, т.е.

на расстоянии 20 дней пути от Фараба, десяти дней от Хорезма, двух дней от Аральского моря и одного фарсаха от реки и локализует его в урочище Тумар-уткуль, в 30 км от Кызылорды¹². К этой точке зрения присоединился и востоковед В.Ф. Минорский.

Продолжая рассуждать о локализации Дженда, В.В. Бартольд обращает внимание на тот факт, что между Сыгнаком и Джендом монголы захватили три города: Узгенд, Барчынлыгкент (или Барчкенд) и Ашнас (или Ашанас)¹³. К сожалению, источники не указывают расстояния между этими городами.

Интересный результат можно получить при детальном рассмотрении описания захвата монголами территории Фараба, вплоть до Джендского озера, Хорезма и Ходженда.

«... Чингиз-хан приказал Чагатаю и Угедю с несколькими туманами войска осадить город, Джочи он соизволил определить идти с несколькими войсковыми отрядами на Дженд и Янгикент, а группе эмиров – в сторону Ходженда и Бенакета. Таким же образом он назначил во все стороны по войску, сам же лично с Тулуй-ханом отправился на Бухару...

Рассказ о походе царевича Джучи на Дженд и Янгикент и об их завоевании.

Согласно повелению завоевателя вселенной, Чингиз-хана, царевич Джучи в упомянутое время вместе с Улус-иди отправился к Дженду. Прежде всего он дошел до города [касабэ] Сугнак, принадлежащего к округам Дженда и расположенного на берегу Сейхуна [Сырдарьи]¹⁴.

Он послал предварительно [в Сугнак] посольство во главе с Хусейн-хаджи, который в качестве купца издавна состоял на службе у Чингиз-хана, находясь в числе его приближенных [хашам], чтобы он после отправления посольства, в силу своего знакомства и сродства [с населением], посоветовал жителям тех окрестностей [не сопротивляться] и призвал бы их к подчинению [монголам], дабы их кровь и имущество остались невредимыми.

⁷ Бунятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегенидов (1097-1231). Избранные сочинения в трех томах. Т. 3. Баку, 1999. С. 62, 76.

⁸ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Апхабад, 1969. С. 176-177.

⁹ Бунятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегенидов (1097 - 1231). Т. 3. С. 19, 32.

¹⁰ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Москва, 1963. Соч. Т.1. С.235-237, 482-483.

¹¹ Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники города Булгара. Казань, 1987.

¹² Бартольд В.В. Сочинения. Очерки истории Туркменского народа. С. 560.

¹³ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. Т. 3. М., 1965. С. 227.

¹⁴ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. С. 227.

...Они завоевали Узгенд и Барчанлыгкент и двинулись на Ашнаса; подавляющее большинство тамошнего войска состояло из всевозможного сброда [рунуд ва авбаш], они в войне переусердствовали, и большинство их было убито. Слух об этом дошел до Дженда. Кутлуг-хан, верховный эмир [амир-и амиран], которого султан назначил охранять [от врагов] те пределы, ночью переправился через Сейхун [Сырдарью] и направился в Хорезм через пустыню. Когда до Джучи-хана дошло известие о том, что тот покинул Дженд, он послал с посольством в Дженд Чин-Тимура, склоняя жителей к себе и предлагая воздержаться от враждебных действий [против монголов].

Так как в Дженде не было полновластного главы и правителя, то каждый человек поступал по своему усмотрению, сам рассуждал и сам придумывал наилучший выход...

Затем они назначили на управление [Дженда] Али-Ходжу, который был из низов [?] Бухары и еще перед выступлением [Чингиз-хана] попал к нему на службу, и ушли к Янгикенту...»¹⁵.

В соответствии с приведенной информацией, мысленно продвигаясь с востока на запад по течению Сырдарьи, обнаруживаем, что после захвата Сыгнака последовало падение Узгенда и Барчанлыгкента, лишь затем настал черед Ашнаса. Слух о падении этих городов доходит до жителей Дженда, эмир которого, бросая все на произвол судьбы, переправляется, здесь необходимо подчеркнуть – переправляется через Сырдарью и, пройдя пустыню Кызылкум, добирается до Хорезма. Основываясь на этой информации, можно сделать вывод, что Дженд располагался на правом (северном) берегу реки, южнее которой – Кызылкумы, а затем Хорезм.

В рассказе Рашид ад-Дина о завоевании Бенакета и Ходженда и о героических обстоятельствах Тимур-мелика, находим информацию о расположении городов на Сырдарье и территориальной близости Барчанлыгкента и Дженда.

Когда Чингиз-хан прибыл в Отрар и назначил для ведения военных действий в окрестности [своих] сыновей и эмиров (он послал в Бенакет Алак-нойона, Сакту и Бука, всех трех с пятью тысячами людей), направились в Ходженд. Когда они прибыли туда, жители города укрылись в крепости. Тамошним эмиром был Тимур-мелик,

человек-герой [бахадур], очень мужественный и храбрый. ...Тимур-мелик, когда ему пришлось туго, ночью снарядил семьдесят судов, заготовленных им для дня бегства, и, сложив на них снаряжение и прочий груз, посадил туда ратных людей, сам с несколькими отважными мужами сел в баркас. Затем зажгли факелы и пустились по воде подобно молнии. Когда [202] монгольское войско узнало об этом, оно пошло вдоль берегов реки. Повсюду, где Тимур-мелик замечал их скопище, он быстро гнал туда баркасы и отгонял их ударами стрел, которые, подобно судьбе, не проносились мимо цели. Он гнал по воде суда, подобно ветру, пока не достиг Бенакета. Там он рассек одним ударом цепь, которую протянули через реку, чтобы она служила преградой для судов, и бесстрашно прошел [далее]. Войска с обоих берегов реки сражались с ним все время, пока он не достиг пределов Дженда и Барчанлыгкента. Джучи-хан, получив сведения о положении Тимур-мелика, расположил войска в нескольких местах по обеим сторонам Сейхуна. Связали понтонный мост, установили метательные орудия и пустили в ход самострелы.

Тимур-мелик, узнав о засаде [монгольского] войска, высадился на берегу Барчанлыгкента и двинулся со своим отрядом верхом, монголы шли вслед за ним. Отправив вперед обоз, он оставался позади его, сражаясь до тех пор, пока обоз не уходил [далеко] вперед, тогда он снова отправлялся следом за ним.

Несколько дней он боролся таким образом, большинство его людей было перебито, монгольское же войско ежеминутно все увеличивалось. В конце концов монголы отобрали у него обоз, и он остался с небольшим числом людей. Он по-прежнему выказывал стойкость и не сдавался. Когда и эти были также убиты, то у него не осталось оружия, кроме трех стрел, одна из которых была сломана и без наконечника. Его преследовали три монгола; он ослепил одного из них стрелой без наконечника, которую он выпустил, а другим сказал: «Осталось две стрелы по числу вас. Мне жаль стрел. Вам лучше вернуться назад и сохранить жизнь». Монголы повернули назад, а он добрался до Хорезма и снова приготовился к битве.»¹⁶.

Абу Рейхан Бируни, вторя Идриси, отмечает, что Новое селение (Джанкент), Дженд и Хора

¹⁵ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Книга 2. М.-Л., 1952.

¹⁶ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Книга 2. М.-Л., 1952.

располагались в устье Сырдарьи (низовья Шаша), впадающей в Джендское озеро¹⁷.

Косвенную информацию о близости расположения Дженда и Хоры (Кескен-Куюк кала)¹⁸ можно увидеть в находке монет чекана Бухары, относящихся к IX-X вв. на городище Кескен-Куюк кала¹⁹. Обнаруженный нумизматический материал связан, по нашему мнению, с военно-политическим союзом сельджукидов Дженда и саманидов: в борьбе между караханидами и саманидами сельджукские племена Дженда оказали военную помощь саманиду Нуху ибн Мансуру, благодаря которой последний вернул Бухару после ее захватом Богра-ханом²⁰.

В 1145 году хорезмшах Атсыз, совершив стремительный бросок их Гурганджа через пустыню и после осады без кровопролития захватывает Дженд и низовья Сырдарьи. Ссылаясь на Сабити, З.М. Буниятов приводит содержание победной грамоты (фатх-наме): «... Дженд является важной областью мира и великой границей ислама: освобождение его преславный и всевышний господь сделал для вас доступным и накинул на него аркан повиновения и послушания нам... [Так продолжалось до тех пор], пока ... не привело в начале раби II 540 года (октябрь 1145 г.) к нашему выступлению из Хорезма – центра величия и местопребывания нашего счастья и не внесло в наши достойные мысли намерение отправиться в область Дженд. Сопутствуемые благополучной судьбой и счастливой звездой, мы изволили двинуться. Государство [наше] сильно, победа ожидалась великая, судьба повиновалась нам. Пустыню Дженда, известную как один из страшных и грозных путей, мы, с помощью Аллаха и при поддержке небес, пересекли за одну неделю и 8-го числа этого месяца (27 октября) остановились на берегу моря, в известном местечке, которое именуют Дженаг-дара, в 20 фарсах (120-140 км) от Дженда. Как только выючные животные победоносного войска (да дарует ему Аллах победу!) не-

много отдохнули, мы в течение одной ночи пришли к Дженду и в пятницу утром, 9-го числа (28 октября), достигли ворот Дженда...»²¹.

От экспедиции П.И.Лерха в 1867 году до статей В.А.Каллаура в «ПТКЛА» было несколько попыток установить месторасположение городов, упомянутых в рассказе о монгольском походе, но вопрос и теперь остается неразрешенным. Так, П.И.Лерх, например, Дженд помещал в районе кладбища Коркыт-ата, а В.А. Каллаур Джендом считал развалины Кыс-калы или Гыш калы, расположенных в 25-30 верстах от Перовска²². В.В. Бартольд по вопросу локализации Дженда разделял мнение В.А.Каллаура²³.

Впрочем, археологических исследований В.А.Каллауром реализовано не было, а потому определение расположения Дженда не имело должной доказательной базы.

Археологические работы на крупном Жанадарьинском городище Джан-кала, расположенном в 115 км к западу-юго-западу от Кызылорды в 1946, 1958, 1961 были проведены Хорезмской археолого-этнографической экспедицией под научным руководством С.П.Толстова. В результате работ установлена тождественность этого памятника со средневековым Джендом²⁴.

По мнению С.П.Толстова, все крупные города в бассейне Средней и Нижней Сырдарьи сохранили до сих пор или, по крайней мере, сохраняли еще недавно свои названия в почти не измененном, во всяком случае, легко узнаваемом виде: Янгикент – Джанкент-кала, Сауран – Сауран, Сыгнак – Сунак-курган; Ашнас – Асанас. Мало вероятно, считает он, чтобы имя такого значительного центра средневековья, как Дженд, полностью было забыто. И единственным памятником Нижней Сырдарьи, до сих пор носящим созвучное с Джендом имя, является городище Джан-кала.

Важным ориентиром, по мнению С.П.Толстова, мог бы явиться, если бы можно было опре-

¹⁷ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв., Ашхабад, 1969. С. 84, 133.

¹⁸ Байпаков К.М., Воякин Д.А. Джуvara – город солнца // Промышленность Казахстана. 2007. № 10. С. 96-98.

¹⁹ Курманкулов Ж.К., Аржанцева И.А., Зиливинская Э.Д., Рузанова С.А., Сыдыкова Ж.Т. Материалы джанкентской археологической экспедиции. Алматы, 2007. С. 51.

²⁰ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 179-180.

²¹ Буниятов З. М. Государство хорезмшахов-ануштегинидов (1097 - 1231). С. 17.

²² Каллаур В.А. Древние города Саганак, Сунак, Эшнас (Асанас) в Перовском еузде, разрушенные Чингис-Ханом 1219 г. // Протокол Туркестанского кружка любителей археологии (ПТКЛА), Ташкент, 1900. С. 16.; Каллаур В.А. О следах древнего города «Дженд» // ПТКЛА, Ташкент, 1900. С. 78-89; Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. Т. 3. Москва, 1965. С. 228-229.

²³ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. С. 229.

²⁴ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва, 1962. С. 288.

делить его местоположение, упоминаемый в сборнике документов XII в. («Инша»), пункт Саг-дере, расположенный на реке по дороге из Хорезма в Дженд, в 20 фарсах (т. е. в 120 км) от Дженда. Если отложить это расстояние на запад от Джан-кала по линии современной дороги Тахта-Купыр — Кызылорда, вдоль русла Жанадарьи, то оно окажется совпадающим с городищем Чирик-рабат (по прямой 110 км от Джан-кала).

Саг-дере — тюрко-иранское сочетание слов со значением «правая долина», «правое русло». Как раз перед Чирик-рабатом Жанадарья разветвляется на два рукава, на правом из которых, недалеко от его истока, расположены развалины. Все приведенные выше аргументы позволяют считать идентификацию окончательной. Чирик-рабат — это раннесредневековое урочище Саг-дере, Джан-кала — это раннесредневековый город Дженд.

Дальнейшие воздушные и наземные разведки показали, что Джан-кала был центром значительного района, густо заселенного в XII—XIII вв. В 12 километрах к юго-востоку лежит Кум-кала, также крупное городское поселение XII—XIII вв.

Далее к югу расположен комплекс средневековых развалин Кум-кала № 2, большой замок и примыкающий к нему обширный рустак. Следы средневековой ирригации, усадеб, развалины значительных укреплений тянутся вдоль южного берега Жанадарьи почти до края современной культурной полосы, по крайней мере, на 40–50 километров на восток от Джан-кала. Во всем этом комплексе памятников Джан-кала, бесспорно, наиболее значительный²⁵.

Вслед за опубликованными результатами исследований экспедиции С.П. Толстова, все ученые, занимающиеся разработкой вопросов, прямо или косвенно связанных с историей этого знаменитого города, и по сей день отождествляют Дженд с городищем Джан-кала²⁶.

Исходя из данных исторических источников, можно заключить, что Дженд — город, достигший своего расцвета в X–XII вв., захваченный монголами, но не уничтоженный (как было сказано выше, после захвата города Джучи устроил там свою ставку и пробыл длительный срок). В послемонгольское время город переживает стагнацию, о чем свидетельствуют записки Джамаля ал-Карши, датированные 1273 годом, который свидетельствует об «упадке этого прежде очень богатого города, ставшего по его словам «ничтожным». Однако, в Дженде в ту пору «оставался оживленный базар, и купцы продолжали туда ездить с расчетом на прибыль»²⁷. Он так же упоминает о своей встрече с Шейхом Камалидином аль-Сыгнаки, известном как Шейх Баба. «Аноним Искандера», написанный в начале XVI века, повествуя о событиях первой половины XIV столетия, сообщает о хане Ерзене, сыне Сасы-Буки, что «он был царем крайне умным, праведным, превосходным, богобоязненным. Большую часть медресе, ханака, мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отраре, Сауране, Дженде и Барченде, устроил он»²⁸. Судя по нумизматическому материалу город даже в первые десятилетия XVI века продолжает чеканку монет²⁹.

Итак, перед нами город, хронологические рамки бытования которого должны включать, по крайней мере, слои IX–X веков, а так же, по всей видимости, основываясь на данных нумизматики — XVI столетия.

К сожалению, описания городища Джан-кала, приведенные в работах С.П. Толстова отрывочны, а датировки, основанные на подъемном материале, дают возможность широких рассуждений, так С.П. Толстов пишет: «Керамика городища относится к нескольким историческим периодам. Большую группу составляют изделия типологически близкие формам, бытовавшим в Хорезме в XIII–XIV вв... Наконец, на городище

²⁵ Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. Москва, 1948. С. 60–61

²⁶ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 76; Байтаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата, 1976. С. 28, 126; Байтаков К.М. Средневековые города на Великом Шелковом пути. Алматы, 1998. С. 73; Байтаков К.М. Древние города Казахстана. Алматы, 2005. С. 269–270; Yuri Bregel An Historical Atlas of Central Asia. Leiden-Boston, 2003. P. 22–39; Bekir Deniz. Jand City and Its Caravanserai // Культурное наследие. Астана, 2009. № 1. С. 123–134.

²⁷ Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в. Москва, 1965. Соч. Т.III. С. 48,49; Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Москва, 1965. Т.III. С. 227–230.

²⁸ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, извлечение из персидских сочинений собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаенским и С.Л. Волиным. Москва-Ленинград, 1941. Т. II. С. 129.

²⁹ Бурнашева Р.З. Неизвестный медный чекан города Дженда XVI века // Археологические памятники на Великом Шелковом пути. Алматы, 1993. С. 85

найлены образцы хорошо известных люстровых сосудов XVI-XVII вв., селадоновых и фарфоровых чаш (типа кобальт) XVI-XVII вв.»³⁰ говорят об отсутствии материала, который может быть датирован временем ранее XIII-XIV вв.

Возникает резонный вопрос – может ли средневековый Дженд быть локализован на месте городища Джан-кала?

В 2009 г. по инициативе Кызылординского областного ГУ по охране памятников истории и культуры изучение городища было возобновлено. Работы на памятнике провела научно-исследовательская компания «Археологическая экспертиза». Общее научное руководство осуществлялось К.М. Байпаковым, начальник экспедиции Воякин Д.А., научные сотрудники Д.В. Сорокин, А.С. Долгушев, Ч.А. Кудабаев. Помимо непосредственных исполнителей в научно-исследовательскую работу посредством консультаций и консилиумов были вовлечены О.В. Кузнецова, Т.В. Савельева, А.В. Пачкалов (Россия) и др. Главной целью исследований было создание базового пакета археологической документации городища. В ходе полевых работ применялись авторские методики³¹ ведения полевых работ и археологической документации. Следует отметить, что подобные комплексные научные исследования произведены впервые за всю историю изучения городища.

Территория, на которой расположено городище Джан-кала, представляет собой равнину с незначительным перепадом высот в 0,4 м, с понижением в западном направлении. Городище расположено в 6 км к западу от русла Жанадарьи, несущей свои воды в юго-западном направлении. На спутниковых снимках различимы старицы Жанадарьи, широкими полосами меандров, некогда подходившие фактически вплотную к тому месту, где ныне локализуются руины города. В определенный период старицы пересохли, а русло, которое и сейчас заполнено водой, стало основным. На данный момент не представляется возможным говорить о том, какое русло существовало или было доминирующим в период постройки городища Джан-кала, но очевидно, что городище возведено на западной надпойменной террасе одного из таких меандрировавших русел. Ирригационные каналы, ведущие по направлению к Джан-кале, устроены по старицам Жанадарьи, точно повторяя их контуры. Возможно, изначально ирригационная система не планировалась в таких значительных масштабах, но после изменения режима стока для поддержания жизнедеятельности городского организма население Джан-кала были вынуждены приступить к строи-

тельству магистрального канала подводящего воду к городу. В средневековых источниках Жанадарья не упоминается, но известно, что в XIX веке она была обводнена. Этот факт согласуется с событиями начала XIX столетия, когда хивинские ханы предпринимали несколько походов на каракалпаков, обитавших на Жана-Дарье. Более того воды Жанадарьи доходили до Аральского моря и место их впадения называлось Карабайли. В 1812 году хивинцы форсировали Жанадарью по льду³².

По структуре городище Джан-кала имеет трехчастное деление: цитадель, шахристан и рабад. Цитадель городища представлена несколькими элементами – это т.н. дворец, окружающая его внешняя стена и угловая северо-восточная башня. Внешняя стена цитадели шириной 1 м окружает дворец и формирует внутреннее пространство цитадели размерами 75х75 м. Центральное сооружение, условно называемое дворцом, имеет размеры 37х28 м. И, наконец, восьмиугольная башня, диаметром 8 м, устроена в северо-восточном внешнем углу цитадели. Внешняя стена окаймлена рвом, ширина которого варьирует от 20 м в западной части, где выкопан своеобразный резервуар до ширины 4 м, хорошо фиксирующийся с северной стороны. Линии стен цитадели со смещением в 15 градусов, направлены по странам света. С южной и западной сторон цитадели западины рва на поверхности фактически не заметны. Въезд на территорию цитадели фиксируется в центре южной стены. Принимая во внимание форму разрушений стены и ее сохранившиеся части, можно утверждать, что въезд имел ширину около 5 м и с двух сторон был фланкирован выступающими во внешнюю сторону пилонами, имеющими ту же ширину, что и стена. С северной и южной сторон цитадели по линии восток-запад расположены два канала, ширина которых достигает 8 м, при глубине ложа 3-5 м.

Шахристан городища окружен стеной, ширина которой достигает 5 м, включая оплывы. Стена во всех частях сильно разрушена, хотя высота ее колеблется от 0,2 до 3 м. Шахристан занимает площадь 236370 кв.м. Направления стен шахристана повторяют направления стен цитадели. С южной, западной и восточной стороны стены шахристана прямые и форма в целом напоминает прямоугольник. Северная часть стены имеет неправильную форму и значительно выдвинута во внешнюю сторону. На территории шахристана расположено несколько крупных объектов. Среди них два объекта могут быть интерпретированы как каравансарай (объект 2 и 9). Каравансарай (объект 2) устроен на возвышении с внешней стороны цитадели, с ее юго-за-

³⁰ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С. 290-291.

³¹ Методики ведения археологических работ, «Археологическая экспертиза» (с) 2009 г.

³² Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Т. III. С. 231.

падного угла. Размеры каравансарая 19х19 м. Второй объект, торткуль (9), – подквадратное сооружение 17х17 м, сильно разрушенное. Въезд шириной 3 м читается с восточной стороны. Расположено на возвышении, на северном борту магистрального канала городища, на одной линии с объектом 2, на удалении 40 м. Раскоп 3 был заложен на одном из объектов, контуры стен которого не прослеживались, но было очевидно, что это сооружение построено на удалении 40-50 м от торткуля (9) на одной линии с ним, с южной стороны, маркированной магистральным каналом. Как позволили установить раскопки, возвышения, на которых построены здания, представляют собой искусственный стилобат, в основе которого грунт из каналов, строительного и бытового мусора.

На территории шахристана, в его южной части, выявлено еще две крупных постройки, сложенных из жженого кирпича. Низкая сохранность построек не позволяет говорить об их функциональном назначении.

В этой же части городища была возведена крупная подквадратной формы постройка 38х38 м, сложенная из жженого кирпича (объект 7). Она связана с южной частью внешней стены шахристана и устроена в ее центре. Возможно, постройка функционально связана с фортификацией города, но на это указывает лишь факт устроения ее в свите внешней стены.

Рабад городища обширен. По линии запад-восток его территория вытянута на 1800 м, а по линии север-запад на 1500 м. Застройка рабада не регулярная. Здесь встречаются и значительные по площади поля, и каналы с многочисленными ответвлениями, культовые постройки, жилые усадьбы, сооружения общественного назначения, мелкие мазанки. Многие постройки фиксируются на поверхности лишь по небольшим возвышениям и скоплениям керамики.

Из значительных по размерам и довольно хорошо сохранившихся построек на рабаде городища можно выделить загородный каравансарай (3), центральная постройка которого имеет размеры 30х25 м. Длинная ось каравансарая соответствует направлению оси цитадели. Каравансарай находится в восточной части города, на удалении более полукилометра от внешних стен шахристана.

В юго-западной части городища расположена загородная резиденция (объект 8). Функциональное назначение ее выведено по наличию

центрального сооружения 37х26 м, сложенного комбинацией сырцового и жженого кирпича; сада-чорбак, представляющего собой обширную территорию – 48000 кв.м, обнесенную стеной и имеющую локальную ирригационную систему; многочисленных построек второго порядка. Вся территория загородной резиденции была обнесена стеной шириной 1м, в восточной части устроен мощный (3 м шириной) въезд в виде портала пештака.

Аналогичная садово-парковая зона (объект 10), обнесенная стеной (шириной 0,7-0,8 м), но без внутренних построек, площадью 45000 кв.м, была устроена в северной части рабада. К обнесенной стеной территории примыкает квадрат 124х128 м, окаймленный каналами. Внутри этой территории выделяется два канала лекальной формы, форма которых, по всей видимости, трактована исключительно эстетической направленностью комплекса.

С восточной стороны городища в непосредственной близости от внешней стены шахристана зафиксированы руины мечети (объект 4), размерами 9,7х9,7 м, с сохранившейся михрабной стеной и нишей. Стены мечети сложены из сырцового кирпича. Мечеть, вероятнее всего, является поминальной. На это заключение наталкивает факт расположения поблизости руин двух мавзолеев, сооруженных из жженого кирпича и украшенных глазурованной плиткой со штампованным орнаментом растительного характера. С южной стороны городища, также на территории рабада зафиксированы развалины еще одной мечети (объект 11), сложенной из жженого кирпича. Размеры мечети 12,3х7,3 м. Эта постройка также может быть отнесена к типу поминальных, но по другому признаку, в отличие от вышеописанной. Мечеть имеет два зала. Внешний – гурхана и внутренний собственно мечеть. Многочисленные усадьбы, мавзолеи, поля разбросаны по всей территории рабада.

Застройка рабада городища не была плотной. Она перемежалась открытыми пространствами, полями, разнопорядковыми каналами.

Ирригационная система городища базировалась на мощном канале, выведенном из Жанадарьи. Линия канала тянется в западном направлении, при этом, не достигая границ городища, распадается на три-четыре больших канала второго порядка, один из которых распределителем-веером распадается еще на несколько каналов третьего порядка, не уступающих по размерам каналам первого и второго порядка. Один из ка-

налов фактически по центру прорезает шахристан, разделяя его при этом на две части: северную и южную. На территории шахристана, в его западной части, на этом же канале построен распределитель, дающий разветвление еще трем каналам, снабжающим водой западную часть рабада и далее сбрасывающим излишки воды. Мелкие каналы доставляли воду к оборонительным рвам, полям и садам. Многочисленные постройки при таком множестве каналов располагались на возвышенных участках.

Описание исследованных сооружений.

Объект №1 (дворец)³³.

Объект расположен в центральной части городища, на территории шахристана.

Координаты 41Т 586533.310 4933787.250

Сооружение прямоугольной в плане формы, вытянуто по направлению юго-запад – северо-восток. Размеры 33.9х28.4 м, ориентировано углами по сторонам света. Стены сложены из жженого кирпича размерами 28х28х6 см, кладка выполнена вперевязку. Толщина внешних стен – 1.2 м, внутренних – 1 м, максимально сохранившаяся высота 3.5 м. Объект представляет собой сооружение дворового типа с центрально-осевой композицией. Постройка имеет два входа – в северо-западной и юго-восточной стенах. Главный вход расположен в северо-западной стене и оформлен порталом. В юго-восточной стене также расположен порталный вход меньшего размера. Общее число помещений 19. В проходах между 14 и 15, 16 и 17 помещениями сохранились следы арочных проемов. По периметру сооружение огорожено стеной шириной 1.2 м, максимально сохранившейся высотой 1.5 м. Стена сохранилась фрагментарно, основная часть находится в руинах. В юго-восточной части расположен проход.

К северному углу внешней стены примыкает смотровая башня восьмиугольной формы. Диаметр сооружения 7.7 м, толщина стен 0.8 м, максимально сохранившаяся высота 6.7 м. Структура кладки стены выполнена послойно путем

чередования пахсы, жженого кирпича и саксаула. Пахсовая заливка имеет толщину 40 см, на нее уложено 2 ряда жженого кирпича размерами 35х35х8, следующая прослойка выполнена из саксаула толщиной 10 см. Башня сильно разрушена, стены сохранились фрагментарно в северной и южной частях.

Объект №2 (караван-сарай).

Объект расположен в северной части шахристана, юго-западнее дворца.

Координаты 41Т 586513.640 4933718.150

Сооружение квадратной в плане формы, размерами 19х19 м, ориентировано углами по сторонам света. Стены сложены из жженого кирпича размерами 28х28х6 см, кладка выполнена вперевязку. Объект представляет собой сооружение дворового типа с центрально-осевой композицией. Постройка имеет два порталных входа – в юго-западной и северо-восточной стенах. Главный вход расположен в юго-западной стене. Общее число помещений – 13. Толщина стен 0.7 м, максимально сохранившаяся высота 2 м. Большая часть внутренних стен разрушена и сохранилась в следах.

Объект №3 (караван-сарай)³⁴.

Объект расположен в западной части городища, на территории рабада.

Координаты 41Т 585550.870 4933684.710

Сооружение прямоугольной в плане формы, вытянуто по направлению юго-запад – северо-восток. Размеры 25х30 м, ориентировано углами по сторонам света. Стены сложены из жженого кирпича размерами 28х28х6 см, кладка выполнена вперевязку. Объект представляет собой сооружение дворового типа с центрально-осевой симметричной композицией. Постройка имеет два входа – в северо-западной и юго-восточной стенах. Главный вход расположен в юго-восточной стене и оформлен порталом пештаком. Общее число помещений – 20. Периметральные помещения в углах имеют троповые конструкции. Толщина стен 1 м, максимально сохранившаяся высота 3.5 м. Юго-восточнее сооружения расположен двор, огороженный стеной шириной 3 м.

³³ По мнению проф. Бекира Дениза дворец цитадели может быть интерпретирован как мечеть. К сожалению, объяснений этому заключению не приведено. Bekir Deniz. Jand City and Its Caravanserai // Культурное наследие. Астана, 2009. № 1. С. 131.

³⁴ По мнению проф. Бекира Дениза караван-сарай был двухэтажным. К сожалению, объяснений этому заключению не приведено. Нашими же исследованиями установлено, что сооружение было одноэтажным. Профессор Дениз приводит ряд караван-сараев, возведенных в XII-XIII столетия, хотя, как установлено последними исследованиями, сооружение датируется временем не ранее XIV столетия. Вместе с тем, учитывая общую статичность и общепринятое устройство такого рода построек, приведенные аналогии допустимы. Bekir Deniz. Jand City and Its Caravanserai // Культурное наследие. Астана, 2009. № 1. С. 132.

Объект №4 (мечеть).

Объект расположен северо-восточнее шахристана, с наружной стороны вала.

Координаты 41Т 0586714.830 4933853.670

Сооружение квадратное в плане, размерами 9.7х9.7 м, ориентировано углами по сторонам света. Стены сложены из сырцового кирпича размерами 23х23х8 см, кладка выполнена вперевязку. В юго-западной стене расположен михраб в виде ниши с арочным завершением. Ниша углубленна в стену на 10 см, имеет высоту 90 см, шириной 50 см. Сооружение сильно разрушено, сохранился северный угол, формируемый северо-западной стеной длиной 4.4 м и северо-восточной длиной 6.1 м, юго-западная стена сохранилась на 5.4 м, юго-восточная на 2.5 м. Оставшиеся части стен читаются по контуру оплывов. Максимально сохранившаяся высота стен 3 м.

Предположительно данная мечеть относится к типу купольного зала, представляющего собой одночастное, квадратное в плане, сооружение, имеющее купольное перекрытие.

Объекты №5, 6 (мавзолей).

Объекты расположены в северо-восточной части шахристана.

Координаты 41Т 586737.900 4933778.880

Сооружения прямоугольной в плане формы вытянуты по направлению северо-запад – юго-восток, северная по направлению северо-запад – юго-восток. Размеры объектов 7х5 м, ориентированы углами по сторонам света. Объекты представляют собой завалы из жженого кирпича высотой 0.5 м, на поверхности обнаружены фрагменты поливной облицовочной плитки.

Объект №7 (сооружение из жженого кирпича).

Объект расположен в южной части шахристана.

Координаты 41Т 586543.180 4933456.200

Сооружение квадратной в плане формы, вытянуто по направлению юго-запад – северо-восток, размерами 38х38 м. Объект представляет собой сооружение из жженого кирпича, размерами 28х28х6 см. В юго-западной стене расположен вход. По периметру объект окружен рвом, глубиной 0.5 м, шириной 1 м.

Объект №9 (Сооружение из жженого кирпича).

Объект расположен в южной части шахристана.

Координаты 41Т 586526.600 4933493.970

Сооружение квадратной в плане формы, раз-

мерами 16х16 м. Объект представляет собой сооружение из жженого кирпича, размерами 28х28х6 см. По периметру объект окружен рвом, глубиной 0.5 м, шириной 1 м. В центральной части сооружения прослеживаются следы перегородок.

Объект №11 (мавзолей).

Объект расположен в юго-восточной части городища, на территории рабада.

Координаты 41Т 586807.950 4933410.490

Сооружение прямоугольной в плане формы, вытянуто по направлению юго-запад – северо-восток. Размеры 7.3х12.3 м, ориентировано углами по сторонам света. Стены сложены из жженого кирпича размерами 28х28х6 см, кладка выполнена вперевязку. Объект состоит из двух помещений, соединенных проходом. Сооружение сильно разрушено, сохранился южный угол, формируемый северо-западной стеной длиной 2.3 м и северо-восточной длиной 4.5 м. Оставшиеся части стены читаются по контуру оплывов. Максимально сохранившаяся высота стен 3.6 м. В юго-западном помещении расположен михраб в виде ниши. Ниша углубленна в стену на 10 см, ширина 2 м. В северо-восточном помещении, в юго-восточной стене сохранилась ниша. В южном углу северо-восточного помещения и в восточном углу юго-западного помещения расположены троповые конструкции.

Данная постройка относится к типу двухкамерных мавзолеев, представляющего собой сооружение, состоящее из двух помещений: мавзолея — «гурханы» и поминальной мечети — «зиратханы», помещения для молитвы.

Объект №12 (усадьба).

Объект расположен в западной части городища, на территории рабада.

Координаты 41Т 586215.040 4933647.790

Сооружение прямоугольной в плане формы, размерами 13.2х6.9 м, ориентирован по линии север-юг. Объект представляет собой сооружение из сырцового кирпича, размерами 40х28х8 см. Усадьба состоит из двух помещений, соединенных коридором. В юго-западном углу северного помещения сохранилась троповая конструкция. Южная часть сооружения сильно разрушена, стены сохранились в следах.

Объект №15 (мавзолей).

Объект расположен в западной части городища, на территории рабада.

Координаты 41Т 586146.120 4933658.350

Сооружение прямоугольной в плане формы,

размерами 9.8x8.2 м, ориентировано по линии север-юг. Объект представляет собой сооружение из жженого кирпича, размерами 28x28x8 см. Сооружение сильно разрушено, оплывы стен в ширину составляют 1.7 м, высотой 0.5 м. Данный тип постройки можно отнести к порталным мавзолеям.

Объекты №20, 21, 22 (землянки).

Объекты расположены в северной части шахристана, западнее дворца.

Координаты 41Т 586469.600 4933749.350

Сооружения прямоугольной в плане формы, две смежные землянки вытянуты по направлению северо-запад – юго-восток, северная по направлению юго-запад – северо-восток. Размеры юго-восточной землянки 9.3x6.1 м, юго-западной 11.3x9.4 м, северо-западной 12.1x6.9, ориентированы углами по сторонам света. Объекты представляют собой западины глубиной 1 м, по периметру окруженные валом, высотой 0.2 м, шириной 1 м.

Объекты №23, 24 (землянки).

Объекты расположены в северо-восточной части шахристана, восточнее дворца.

Координаты 41Т 586599.970 4933797.740

Сооружения прямоугольной в плане формы, вытянуты по направлению северо-запад – юго-восток. Размеры восточной землянки 9.6x7.7 м, западной 7.8x6.3 м, ориентированы углами по сторонам света. Объекты представляют собой западины глубиной 1 м, по периметру окруженные валом, высотой 0.2 м, шириной 1 м.

Объект №35 (сооружение из жженого кирпича).

Объект расположен в юго-восточной части городища на территории рабада.

Координаты 41Т 586861.360 4933373.670

Сооружение квадратной в плане формы, размерами 10x10 м, ориентировано углами по сторонам света. Объект представляет собой завал из жженого кирпича размерами 28x28x6 см, высотой 1 м.

Объект №36 (сооружение из жженого кирпича).

Объект расположен в юго-восточной части городища на территории рабада, на северной стороне канала.

Координаты 41Т 586785.050 4933380.110

Сооружение прямоугольной в плане формы, вытянуто по направлению север-юг размерами 14x11 м. Объект представляет собой завал из жженого кирпича размерами 28x28x6 см, высотой 1 м.

Объект №37 (сооружение из жженого кирпича).

Объект расположен в юго-восточной части

городища на территории рабада, на южной стороне канала.

Координаты 41Т 586769.980 4933340.200

Сооружение прямоугольной в плане формы, вытянуто по направлению север-юг размерами 14x11 м. Объект представляет собой завал из жженого кирпича размерами 28x28x6 см, высотой 1 м.

Объект №38 (сооружение из жженого кирпича).

Объект расположен в юго-восточной части городища на территории рабада, на южной стороне канала.

Координаты 41Т 586724.230 4933310.740

Сооружение квадратной в плане формы, вытянуто по направлению север-юг размерами 14x14 м. Объект представляет собой завал из жженого кирпича размерами 28x28x6 см, высотой 1 м. По периметру окружен рвом, глубиной 0.5 м, шириной 1 м.

Объект №39 (сооружение из жженого кирпича).

Объект расположен в южной части городища на территории рабада.

Координаты 41Т 586530.400 4933401.540

Сооружение прямоугольной в плане формы, вытянуто по направлению север-юг, размерами 19.7x15.3 м. Объект представляет собой завал из жженого кирпича размерами 28x28x6 см, высотой 1 м. По периметру окружен рвом, глубиной 0.5 м, шириной 1 м.

Объект №40 (сооружение из жженого кирпича).

Объект расположен в южной части шахристана.

Координаты 41Т 586447.230 4933478.630

Сооружение прямоугольной в плане формы, вытянуто по направлению северо-запад – юго-восток, размерами 27x20 м. Объект представляет собой сооружение из жженого кирпича, размерами 28x28x6 см. С юго-западной стороны к стене примыкает двор размером 20x10 м. По периметру объект окружен рвом, глубиной 0.5 м, шириной 1 м. В центральной части сооружения прослеживаются следы перегородок.

Объект №41 (сооружение из жженого кирпича).

Объект расположен в южной части шахристана.

Координаты 41Т 586526.600 4933493.970

Сооружение квадратной в плане формы, размерами 16x16 м. Объект представляет собой сооружение из жженого кирпича, размерами 28x28x6 см. По периметру объект окружен рвом, глубиной 0.5 м, шириной 1 м. В центральной части сооружения прослеживаются следы перегородок.

В ходе проведения исследований на городище собран обширный подъемный материал. В

основном это керамика, монеты, изделия из стекла и металла³⁵.

Керамический материал, полученный в процессе реализации археологических работ на городища Джан-Кала, в основном представлен фрагментами *неполивной сероглиняной посуды*.

Подавляющее большинство неполивной керамики составляют сосуды круговой формовки. Наиболее крупные из них были вытянуты на круге по частям. Кроме круговых, встречаются сосуды, изготовленные с применением штамповки, в специальной форме, оставлявшей на лицевой стороне сложный рельефный узор. Только небольшое количество найденных фрагментов относилось к сосудам, сделанным ручным способом.

Серая неполиваная керамика облицована темно-серым или черным ангобом. Сосуды из особенно тонко отмученного глиняного теста в изломе имеют голубовато-серую окраску.

В большинстве случаев это обломки кувшинов, которые можно отнести к водоносным кувшинам с вертикальной горловиной, шаровидным туловом и плоским дном. Вертикальная массивная ручка, овальная или округлая в сечении, соединяла край горловины, возвышаясь над ним, с туловом сосуда в средней части. Вся поверхность кувшинов была покрыта горизонтальным рифлением. Кроме того, на тулове имелись ряды вертикальных, косых и концентрических линий, нанесенных зубчатым штампом, которые отходили, видимо, от горловины вниз и заканчивались в районе середины тулова. Подобные кувшины хорошо известны по материалам Хорезма³⁶, встречаются они в коллекциях Сарайчика³⁷ и золотоордынских городов Поволжья³⁸.

Узкогорлые кувшины изготавливались с профилированным и несколько расширяющимся к обреза горлом и относительно широкими и более или менее округлыми плечами, к которым прилеплен небольшой конический носик. Кувшины были снабжены ручкой округло-овального сечения, прикрепленной верхним концом у основания горла. Дно плоское. Обжиг серый, реже – кремowyй. Поверхность ангобированная, темно-серая или бежевая.

Находки чаш не многочисленны, но по имеющимся материалам можно сказать, что встре-

чаются они в основном двух форм: с бортами, плавно выгнутыми по всей длине, и с бортами, отлогими у дна и почти вертикальными в верхней части.

Хумы имели яйцевидный корпус без шейки. По устью они обрамлены массивным полочковидным венчиком, посаженным непосредственно на плечи сосуда, они плоскодонные. Хумы сделаны на круге по частям, из глины с примесью дресвы или без нее. Стенки в изломе серые, или серовато-коричневого цвета. С наружной стороны на стенки хумов нанесен темно-серый ангоб, который в отдельных случаях имеет коричневатый оттенок.

В большом количестве в материалах городища Джан-кала встречаются фрагменты тонкостенных сосудов, верхняя часть которых была изготовлена на гончарном круге, а часть тулова и дно лепное. Это фрагменты кухонных котлообразных сосудов, которые имели клювовидный в сечении венчик, покатые плечики и небольшой изгиб в месте перехода плечика в тулово. Тулово, видимо, было вытянутой формы, дно уплощено-округлое. На плечиках некоторых сосудов крепились горизонтальные петлевидные ручки.

К типу горшковидных сосудов относятся сосуды с двумя петлевидными ручками, крепящимися к горловине.

Встречается и «чернолощенная» керамика с черепком серого цвета и черным лощением, но она немногочисленна. Эти сосуды также изготовлены из ожелезненной глины, но обожжены в восстановительной атмосфере. Обожженный сосуд или окунали в раствор муки («отвара») или погружали в мокрые листья. В результате на его поверхности появлялась плотная черная «пленка». Именно к этой группе керамики можно отнести чаши, которые выделялись из тонкой, тщательно приготовленной глины. Черепок в изломе серой окраски, поверхность темная, почти черная, орнаментированы прочерченными узорами и с лощеными поверхностями.

Керамика со штампованным орнаментом составляет особую группу. Для изготовления «штампованных» изделий использовались различные типы глины. Преобладают лессовидные глины с естественными примесями кварцевого

³⁵ Определение керамического материала и бус проведено О.В.Кузнецовой.

³⁶ Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма IX – XVIII вв. // Керамика Хорезма: Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (ТХАЭЭ). Т. IV. Москва, 1959. С. 322, рис. 2.

³⁷ Самашев З., Кузнецова О., Плахов В. Керамика Сарайчика. Алматы, 2008. С. 49.

³⁸ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. Москва, 2001. С. 210.

типа. Тесто всех исследованных изделий плотное, в изломе черепок чаще гладкий. Цвет сосудов варьирует от светло-серого до светло-коричневого. Формировались сосуды со штампованным орнаментом по частям. Верхняя часть тулова оттискивалась в керамической форме – калыбе. На внутренней стенке чаши-калыбы был выполнен орнамент в технике рельеф-контррельеф. Верхняя часть формируемого сосуда вдавливалась в полукруглую форму руками. После оттиска в форме внешняя поверхность сосуда еще «дорабатывалась»: подчищался, подправлялся полученный орнамент, иногда он дополнялся декором – прочерченным или резным, иногда выполненным небольшим штампиком. Часто на поверхность подсохшего сосуда делали глиняный налп, на который штампом наносили орнамент. Оттиснутые полусферические половинки сосудов жидкой глиной склеивали с горловиной и нижней частью, изготовленными на гончарном круге.

Штампованная керамика городища Джанкала может быть разделена на кувшины и фляги. Кувшины выделяются кольцевым поддоном, шаровидным туловом и высоким горлом, расширяющимся кверху. Ручка, овальная в сечении, крепилась верхним концом к середине горла или сразу под венчиком.

Двойковыпуклые фляги характеризуются дисковидным туловом. О форме горловины и ручек судить не представляется возможным из-за их отсутствия. Внешняя поверхность сосудов украшена необычайно разнообразным орнаментом с геометрическими, растительными, эпиграфическими. Геометрический орнамент составляют различные сочетания кружков, ромбиков, крестиков, шестилепестковых розеток и др. Геометрические и растительные мотивы в штампованной керамике чаще всего сочетаются, образуя иногда очень сложные сюжеты. Поверхности сосудов нередко сплошь заполняли рядами рельефно-выпуклых концентрических колец, четырех-, шести-, восьмилепестковых розеток, вписанных друг в друга ромбов.

В украшении штампованной керамики встречается эпиграфический орнамент, состоящий из рельефных арабских надписей, в окружении рас-

тительных побегов и геометрических фигур. Пространство между орнаментом заполнено выпуклыми штампованными точками. Керамика со штампованным орнаментом Джанкала имеет большое сходство с материалами Хорезма³⁹, Западного Казахстана⁴⁰ и Нижнего Поволжья⁴¹.

Количество красноглиняной неполивной керамики в коллекции значительно уступает сероглиняной.

Все исследованные изделия изготовлены на гончарном круге. При формовке мастера часто использовали деревянные ножи и лоскуты мягкой кожи. Готовые сосуды снимали с круга «подрезкой» нитью или ножом. Большая часть изделий ангобирована. Светлые ангобы с зеленоватым оттенком, светло-коричневые, красные, темно-красных оттенков, темно-коричневые и черные.

На красноглиняной посуде преобладает прочерченно-вдавленный орнамент, реже встречается штампованный.

Формы красноглиняной керамики повторяли формы сероглиняной это кувшины, чаши и горшкособразные сосуды.

На красноглиняную керамику наносилась полива свинцовая прозрачная (такого типа поливы преобладают) и глухая, а также свинцово-щелочные и щелочные варианты поливы.

Среди керамических изделий, покрытых зеленой и коричневой прозрачной поливой, встречаются орнаментированные довольно глубокой прочерченной линией по светлому ангобу. Гравировка под поливой создавала эффект темных орнаментальных линий. Рисунок на посуде наносился и ангобом, толстый слой которого образовывал невысокий рельеф под тонким слоем поливы. Если прозрачная зеленая полива ложилась на красное тесто, она приобретала коричневый цвет, если на светлый ангоб – зеленый, порой почти травянистый.

Многие изделия покрывались прозрачной бесцветной поливой, а также с наружной и внутренней сторон желтой поливой и подглазурной росписью коричневой и зеленой красками.

Красноглиняная керамика, покрытая глазурью зеленого, желтого, коричневого цветов, а также бесцветной поливой, представлена в основном такими изделиями, как чаши на кольцевом или

³⁹ Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма IX - XVIII вв. С. 306-308.

⁴⁰ Самашев З., Кузнецова О., Плахов В. Керамика Сарайчика. Алматы, 2008. С. 49-53.

⁴¹ Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке // Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград, 1931. Т. VIII. Ч. 2-3. С. 44-47; Федоров-Давыдов Г. А., Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. Москва, 1989. С. 206-207.

коническом поддоне со сферическим туловом, округлым венчиком, слегка загнутым внутрь или отогнутым наружу; тарелки на кольцевом или коническом поддоне.

На имеющихся в коллекции фрагментах встречаются такие узоры, как четырех-, пяти- и шестилепестковые розетки; концентрические линии, служившие для украшения дна чаш и тарелок.

Высокий процент занимает кашинная керамика с прозрачной поливой.

Здесь встречаются фрагменты полусферических чаш на кольцевом коническом поддоне. Венчики чаш чаще слегка отогнуты наружу, иногда загнуты внутрь. Чаши украшены подглазурной полихромной росписью и подглазурным рельефом. При полихромной расцветке применялись окислы меди, обеспечивающие зеленый цвет всех оттенков, и кобальт, дающий цвет от темно-синего до бледно-голубого. Полихромная роспись кашинной керамики, как правило, состоит из трех цветов. Фоном является белый цвет, образуемый самим кашинном, а орнамент нанесен синим и зеленым цветом. На поверхности сосудов рельефно выделены наиболее важные детали орнамента. Под прозрачной поливой рельефный орнамент обведен серо-зелеными линиями и расцвечен синими пятнами, фон же раскрашен коричнево-серыми или серо-зелеными точками.

На внешней поверхности пиалообразных сосудов практически всегда располагается арочный орнамент – стилизованное изображение лотоса, оконтуренное серо-зелеными линиями и расцвеченное темно-синими точками. Роспись внутренней поверхности сосудов отличается разнообразием. Принцип орнаментации – деление внутренней поверхности на несколько поясов, каждый из которых имеет свой рисунок (цветы, побеги, стебли, медальоны с вписанными в них побегами с цветами – трилистниками и т.д.). Поясной способ орнаментации завершается своеобразным украшением дна сосуда. Чаще всего это растительный орнамент, замкнутый в круг, либо розетка, либо окружность, разделенная на 4, 6, 8 и более частей.

При росписи сосудов с подглазурной полихромной росписью без рельефа чаще использовалась синяя кобальтовая краска. Из орнаментальных мотивов встречаются косые сетки, круги, горизонтальные и вертикальные линии, изображения, напоминающие перо павлиньего хвоста. Часто внутренняя поверхность чаш разделена на не-

сколько секторов широкими полосками, заполненными диагональной синей сеткой или зигзагообразными линиями и т.д. Сектора украшались цепочками медальонов сердцевидной или округлой формы, образованных из соединения побегов и стеблей, с вписанными в них цветами. Кроме того, часто встречаются изображения кустов с тонкими стеблями и длинными узкими листьями. В центре куста – круг, покрытый диагональной сеткой. Свободное пространство покрывали «запятами», точками, маленькими спиралями. Орнамент внешней поверхности чаш чаще всего представляет собой широкую ленту, ограниченную горизонтальными линиями под венчиком и в придонной части, внутри которой полосы серо-зеленого цвета, украшенные точками того же цвета, образуют косые кресты. Повторяясь несколько раз, эти кресты создают треугольники и ромбы. В треугольники вписывали углы с широкими синими контурами, а в ромбы – круги с такими же контурами.

Встречены фрагменты с прозрачной бирюзовой поливой и черной подглазурной росписью. Под бирюзовой поливой очень часто встречаются изображения черных крестиков-«птичек», орнаментов: растительного (кусты с ветвями и трилистниками), геометрического (уголки, окружности, зигзагообразные линии). Наблюдаются случаи нарушения классического сочетания бирюзового и черного цветов, когда черная краска под глазурью заменяется зеленой.

На внешней поверхности сосудов, с подглазурной росписью и рельефом, углубленные места окрашены в более темный цвет, а на выпуклостях под прозрачной поливой просвечивает светлый кашин. Орнамент чаще эпиграфический или в виде точек, образующих пяти- или четырехлепестковые цветы.

Мастерами городища Джан-кала изготавливалась и керамика с белым рельефным орнаментом и фоном, залитым черной краской, под бирюзовой прозрачной поливой, керамика без росписи и рельефа, внутренняя и внешняя поверхности которой покрыты бирюзовой поливой, керамика с ультрамариновой (кобальтовой) поливой.

В коллекции встречается кашинная керамика с полихромной надглазурной росписью по ультрамариновой поливе (ладжвардин) украшалась растительным орнаментом с росписью золотистыми, белыми и красными красками; кашинная керамика с росписью люстром и с росписью люстром по поливе подкрашенной ультрамари-

новой и голубой красками. Фрагменты описанных типов керамики малочисленны. По всей видимости, эти изделия являются художественными образчиками ближневосточного импорта.

Китайский фарфор представлен одним фрагментом светло-голубого цвета.

На руинах мавзолеев Джан-кала собраны облицовочные плитки. Они изготовлены из ожелезненной глины и кашина, со штампованным или процарапанным орнаментом, покрытые глазурью или без нее. Основными цветами при изготовлении архитектурного декора были бирюзовый и ультрамариновый.

Изученный керамический комплекс городища дает относительную дату в пределах середины XIV – вплоть до XVI-XVII вв.

Многочисленны стеклянные бусы, представляющие собой случайные находки.

Классификацию стеклянных бус можно проводить на основе технологического принципа, т.е. учета способа, по которому была изготовлена бусина. На основе этих данных можно выделить несколько технологических групп.

Одна из более многочисленных групп это бусы, выполненные способом навивки стеклянного жгута вокруг стержня. По этой технике выполнено большинство бус.

В коллекции также имеются бусы, изготовленные обертыванием плоского жгута вокруг твердой основы, вытягивание стеклянной трубочки с последующим членением ее на отдельные бусы, а также резные бусы холодной обработки.

По формам бусы могут быть разделены на следующие группы: биконической, цилиндрической, бочонковидной, шаровидной формы, кольцевые и винтообразные.

По способу орнаментации можно выделить бусы, орнаментированные накладными нитями, образующие различные узоры. Бусы со спаяно-накладным плоским глазчатым узором. Глазки являются отрезками стеклянных прутиков со слоисто-кольчатым поперечным сечением. Для получения такого прута одноцветный стеклянный стержень опускали в жидкое стекло различных цветов, каждый раз давая застыть новой оболочке.

Бусы с пятнистым орнаментом, когда на ядро бусины в размягченном состоянии наносились капли белого стекла, застывавшие или вровень с поверхностью ядра либо выступая над поверхностью бусины.

Стеклянные бусы с мозаичным узором орнаментированы путем вдавливания разноцветных

крошек стекла в еще мягкую стеклянную массу бусины с последующей ее огневой полировкой.

На основе деления по цветам выделены следующие группы: одноцветные, двухцветные и многоцветные.

Одноцветные в свою очередь делятся на подгруппы:

Среди голубых непрозрачных бус найдены следующие формы: цилиндрические с гладкой поверхностью, крупные бочонковидные бусины с ребристой поверхностью, круглые в сечении, малые биконические, малые кольцевидные, бусины, крученые в три кольца, дисковидные уплощенные в сечении.

В коллекции синих прозрачных бус присутствуют формы: биконические вытянутые округлые в сечении, малые кольцевидные округлые в сечении, малые биконических шестигранные в сечении, бусы, крученые (винтообразные) в пять завитков, в поперечном сечении округлой формы.

К подгруппе черных непрозрачных бус относятся: крупные бочонковидные округлые в поперечном сечении, среднего размера шаровидные в поперечном сечении округлой формы, малые биконические бусины, округлых в поперечном сечении, малые кольцевидные округлые в поперечном сечении, крученые в два завитка бусины, округлые в поперечном сечении.

Встречены зеленые непрозрачные бусы дисковидные бусины уплощенной в поперечном сечении формы; желтые прозрачные кольцевидные бусы, а также серые непрозрачные бусы биконической и почти квадратной формы.

Двухцветные бусы представлены четырьмя подгруппами.

Черно-белые бусы включают крупные бочонковидные бусины с белыми зигзагообразными концентрическими полосами, средних размеров округлые черные бусины с белыми волнистыми концентрическими линиями, цилиндрические черные бусины с белыми концентрическими и зигзагообразными линиями, округлые кольцевидные черные бусины с крупными точками, крупные черные бусины с белыми полосами.

Среди сине-белых прозрачных бус – крупные цилиндрические овальные в сечении синие бусины с белыми зигзагообразными концентрическими линиями; кольцевидные синие бусины с белой концентрической волнистой линией.

Черные дисковидные уплощенной в поперечном сечении бусины с красными волнистыми линиями и черные круглые в поперечном сече-

нии бусины с волнистыми красными линиями относятся к группе черно-красных бус.

Черные круглые бусины с желтыми волнистыми линиями представляют группу черно-желтых бус.

В сборах обнаружены трехцветные и пятицветные бусы. Трехцветные представлены черно-бело-красными бусами, среди которых цилиндрические, округлые в поперечном сечении черные бусины с белыми и красными зигзагообразными концентрическими линиями, черные бочонковидные округлой в поперечном сечении бусины с белыми и красными зигзагообразными концентрическими линиями, черные дисковидные, уплощенные в поперечном сечении бусины с белыми и красными зигзагообразными концентрическими линиями, крупные черные округлые бусины (или подвески) с плетеным белым орнаментом и красной точкой; черные бусины с зигзагообразными желтыми и красными полосами; округлые в сечении крупные бусины с желто-красным реснитчатым узором, внутри бусины темно-зеленого цвета; Зелено-желто-красные бусы цилиндрической формы.

Пятицветные бусы представлены черно-белосине-желто-красные бусы, это черные дисковидные, уплощенные в поперечном сечении бусины с мозаичным орнаментом.

Также обнаружены бусы из сердолика и раковины каури, с просверленными отверстиями.

В сборах встречены и другие изделия из стекла: это разных цветов вставки в перстни и тонкие округлые в сечении браслеты, фрагменты прозрачных оконных дисков.

Особый интерес представляют монетные сборы на городище Джан-кала.

В.В. Бартольд выражает свое удивление тем фактом, что монет чекана Дженда «до сих пор найдено не было»⁴². В работе, посвященной монетному чекану Дженда, Б.Д. Кочнев, собрав все имеющиеся по данному вопросу материалы, пришел к выводу о том, что существование денежного двора в Дженде до и после монгольского завоевания можно считать твердо установленным⁴³. Так, монгольский период жизни Дженда представлен материалами из клада XIII в., изученного В.Н. Настичем, а так же клада XVI в., изученного Р.З. Бурнашевой (и тот и другой клад

происходят из Отрара). Домонгольский фельс с четкой надписью Дженд обнаружен в коллекции Государственного Эрмитажа. Также фельс обнаружен в кладе монет IX-XII веков с городища Койчелитепа. Один из фельсов с двусторонней розеткой и именем правителя Джанкента Али (XI век) был представлен коллекционером Д.А. Артамоновым. Большое количество анаэпиграфных фельсов с двусторонними розетками могут быть отнесены к чекану Дженда, XI-XII столетия. Итак, как можно заключить из анализа, сделанного Б.Д. Кочневым, в находках монет чекана Дженда домонгольского и постмонгольского времени должен иметь место.

В значительном по объему нумизматическом материале городища Джан-кала, представленном наземными сборами (108 медных и 15 серебряных монет), по определению московского нумизмата, специалиста по джучидским монетам А. Пачкалова, монет чекана Дженда обнаружено не было.

Среди представленных на определение серебряных монет встречены чеканы: 1. Узбека: Хорезм 733 г.х. (1332-1333 гг.); Бердибека: Хорезм 760 г.х. (1358-1359 гг.); Узбека: Хорезм 719 г.х. (1319-1320 гг.); Узбека: Хорезм 732 или 733 г.х. (1331-1332 или 1332-1333 гг.); Джанибека: Хорезм 744 г.х.; Токты: Хорезм г.(?) (по типу 706-709 гг.х., по типу 1306-1310 гг.); Джанибека: Хорезм 742 г.х. (1341-1342 гг.); Джанибека: Хорезм 743 г.х. (1342-1343 гг.), возможно чекан Чингизидов. XIII в. Точно не определена (анонимная, без места и без года). По косвенным данным (изображение тамги) связывается с кааном Гуюком (предположительно период 644-647 гг.х., 1246-1249 гг.). Место чекана неясно (ранее связывалось с Хорезмом); Узбек: Хорезм г.(?); анонимная с тамгой Джучидов: Хорезм г.(?) (по типу 686-688, 690 гг.х., по типу 1287-1291 гг.).

Судя по всему (учитывая и опубликованную к настоящему времени информацию), в монетном обращении этого памятника преобладали монеты Хорезма 14 в.

Все медные монеты, которые возможно определить, относятся ко времени правления Узбека и Джанибека (1330-1350-е гг.). Среди них чеканы: Хорезма; анонимные: 737 г.х. (1336-1337 гг.) (тип с солнцем в клешнях рака); Джанибека

⁴² Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. Т. 3. М., 1965. С. 230.

⁴³ Кочнев Б.Д. К истории Дженда XI-XII вв. // Известия АН Республики Казахстан. Алматы, 1995. С. 67-73.

или Бердибека: по типу 1350-е гг. (моноэпиграфная, известны монеты с датами 751, 756, 757, 759 гг.х., 21); Янгикент(?): анонимные: по типу 738(?) г.х. (моноэпиграфная?, нет уверенности в определении - очень плохая сохранность); Сарай: анонимные: по типу 726 г.х.(?) (тип с изображением сокола?, нет уверенности в определении - очень плохая сохранность; по типу 1330-е гг. (тип со львом и солнцем); Сарай ал-Джедид: анонимные: по типу 1340-е гг. (тип с двуглавым орлом); по типу 1340-е гг.(?) (тип с двуглавым орлом?); по типу 1350-е гг. (тип с цветочным орнаментом), неясный тип пула Сарая ал-Джедид.

Важно отметить следующее. Нет домонгольских монет. Очень высока доля серебряных монет в комплексе. Выходит, что здесь около 10 медных монет приходится на 1 серебряную. Для сравнения: на Селитренном городище соотношение составляет примерно 50 медных на 1 серебряную. Еще меньше серебряных монет в Куня-Ургенче, Шахерлике и других памятниках Хорезма. Все монеты относятся ко времени расцвета Улуса Джучи (время ханов Узбека и Джанибека), при этом значительно преобладают монеты, выпущенные в 1340-е гг. Это вызывает удивление. На Нижней Волге, где чеканились подобные монеты, также много монет 1330-х и 1350-х гг. А здесь значительно преобладают именно монеты с двуглавым орлом (1340-е гг.). Сходная ситуация со сборами из Уйгарака (там тоже преобладают пулы 1340-х гг. с двуглавым орлом).

В комплексе преобладают монеты с обозначением нижеволжских мест чекана (Сарай и Сарай ал-Джедид / Новый Сарай). Скорее всего

это местные монеты, чеканившиеся от имени столиц (последнее время получает распространение теория, что на местах чеканились монеты с обозначением Сарая ал-Джедид во многих регионах Улуса Джучи). Здесь эти монеты могли чеканиться как в Сыгнаке, так и на самом памятнике, пока вывод сделать сложно. Медных монет из Хорезма, очевидно, здесь было не очень много⁴⁴.

На основании полученных результатов анализа нумизматического материала, керамического комплекса, архитектуры, стратиграфии городища с определенной долей уверенности можно заявить о несостоятельности теории отождествления городища Джан кала с известным средневековым городом Дженд. В этой связи представляется необходимым инициировать археологические исследования крупного городища Джан кала для отождествления его с одним из городов XIV-XV столетий; возобновить археологическое изучение городищ Баршынкент (Кыш-кала), Асанас, Сарлытам и средневековых Жанадарьинских памятников.

Резюме

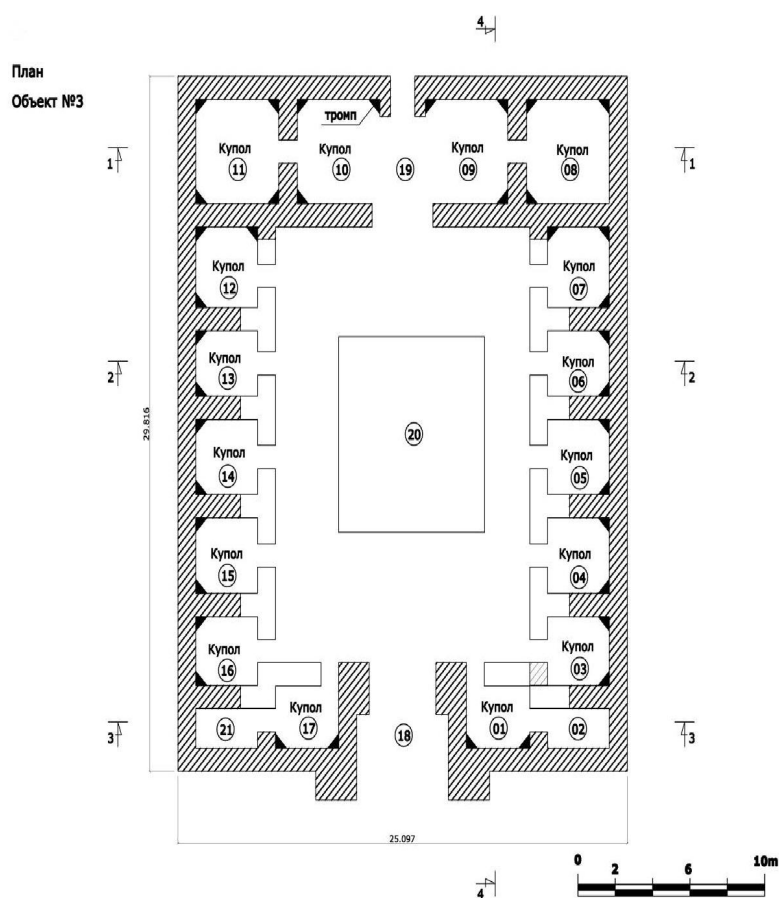
Арал маңында орналасқан Жан-кала қалажұртының сипатына арналған. Оның топографиясы, фортификациясы, ирригациясы, қазба мен жинау барысында алынған материалдар сипатталады. Олардың ішінде тиындар коллекциясы қызығушылық тудырады.

Summary

This article is devoted to archaeological site Dzhan kala which situated near Aral sea. Describe about its topography, fortification, irrigation, materials from excavations and field collections particularly very interesting collection of coins.

⁴⁴ Определение монет проведено нумизматом А.Пачкаловым

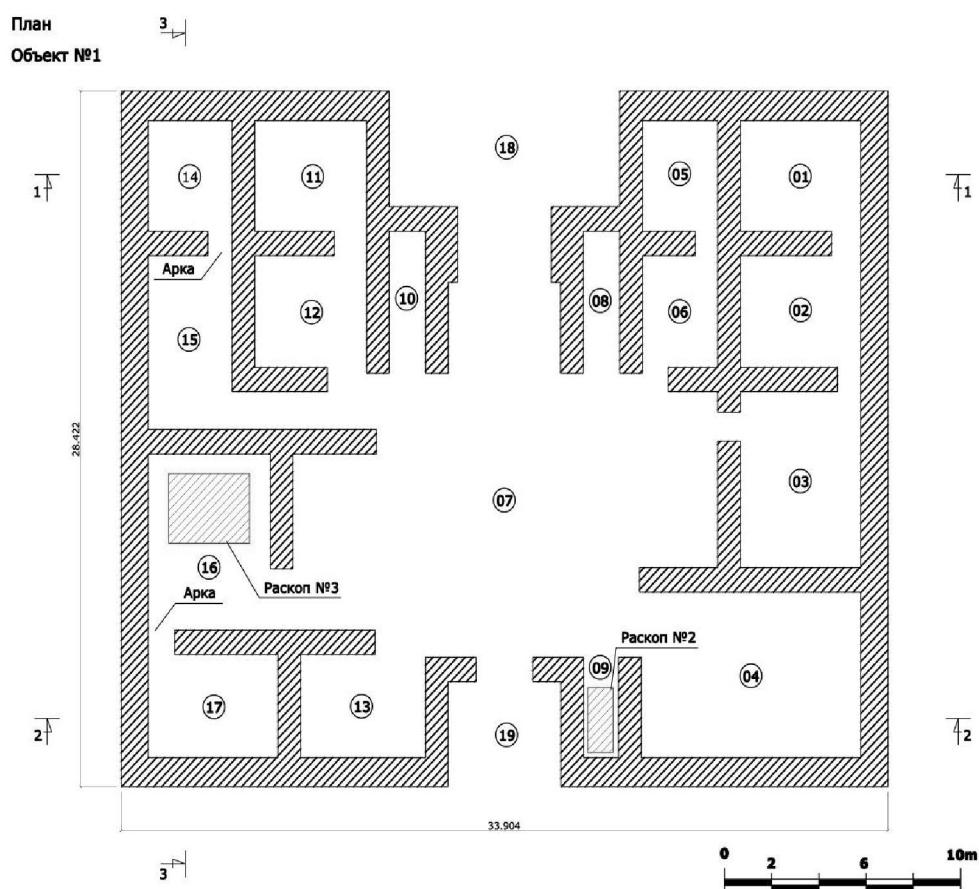

Караван-сарай (объект 3), расположенный на территории рабада. План.

Караван-сарай (объект 3), расположенный на территории рабада. Портал.

Дворец (объект 1). Цитадель. План.

Башия. Цитадель.

Михраб мечети (объект 4), расположенной на территории рабада.

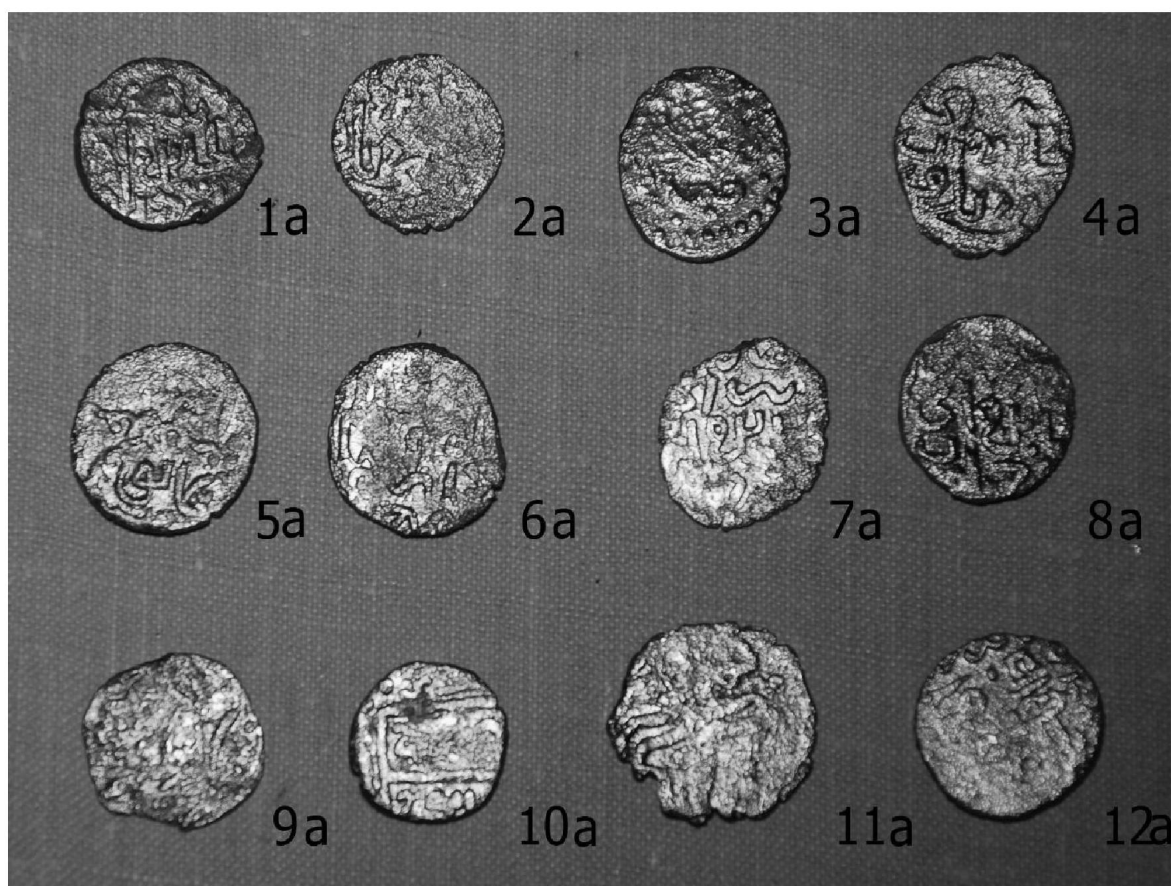

Раскоп. Рабочий момент.

Раскоп. Рабочий момент.

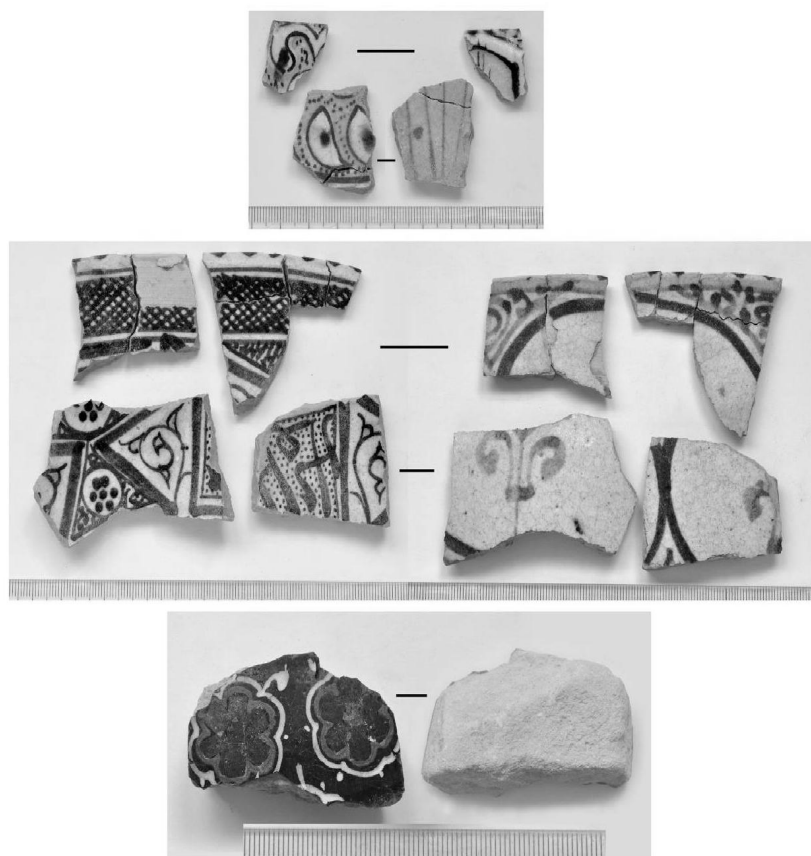

Медные монеты.

Фрагмент керамического сосуда с рельефным эпиграфическим оттиском.

Фрагмент таблицы. Глазурованная керамика.

Стеклянные бусы синего цвета.